

СЕДЕЛКА 2

БЕЗ ДНА

©.ШЕЛЛИНА (SHELLINA)

Литрес

О.Шеллина (shellina)

Сделка 2. Бездна

«Автор»

2024

О.Шеллина (shellina)

Сделка 2. Бездна / О.Шеллина (shellina) — «Автор», 2024

Сын Артура и Ольги похищен. Им предстоит выяснить, кто за этим стоит, и вернуть своего ребенка. А так же не мешало бы разобраться в своих отношениях.

© О.Шеллина (shellina), 2024

© Автор, 2024

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	26
Глава 5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	37

О.Шеллина (shellina)

Сделка 2. Бездна

Пролог

Сьер Льеж являлся одним из самых влиятельных демонов Бездны, и именно он отвечал за вторжение на Кситион, которое должно было состояться еще год назад. Именно он разрабатывал план, именно он вышел на этого паршивого принца, и именно его запомнят, как генерала, при котором это так тщательно запланированное наступление так бездарно прос... , которое в итоге не состоялось.

Были уже сформированы демонские легионы, подготовлены планы, намечены точки, для создания временных складов, потому что постоянно использовать порталы – слишком накладно, да и стабильного канала с Кситионом все еще нет – что-то эти хреновы Стражи в свое время намутили, так что агентов до сих пор выкидывает, где придется, а не в конкретной точке.

Но самое главное, это ничтожество, готовящееся взойти на престол – принц Бэртхом всецело поддерживал воинов Бездны. Практически король этого задрипанного Кситиона, на который так давно точили зубы почти все высшие демоны, полностью находился под властью генерала Льежа.

Такую удачу многие демоны ждут тысячи лет, и Сьер по праву считал себя везунчиком, когда откликнулся на зов принца, но... этот... этот... Сьер никак не мог подобрать слово, позволяющее охарактеризовать Бэртхома так емко, как тот того заслуживал. В общем, принц умудрился сдохнуть от рук какой-то девчонки, так и не успев надеть корону и, соответственно не открыл доступ легионам на Кситион.

А к новому королю найти подход было невозможно. Нельзя сказать, что лучшие агенты Бездны не пытались это сделать, еще как пытались, вот только потерпели неудачу. Мало того, что он отличался какой-то нездоровой для короля принципиальностью, и являлся магом, так его еще и начинало трясти от одного упоминания о Бездне. И что ему такого демоны сделали, если, по данным Сьера, этот король ни разу ни с кем из представителей Бездны не встречался.

План захвата Кситиона сейчас годился только на растопку камина, а Сьер из любимца Великого рогатого превратился в демона, потерявшего половину своего влияния, над которым теперь потешались все, кто еще недавно даже пикнуть не мог под его суровым взглядом.

Невеселые мысли Сьера прервал его секретарь, осторожно проскользнувший в кабинет шефа.

– Сеньор Льеж, у меня для вас любопытные новости.

– Говори, – Сьер откинулся на спинку кожаного кресла и мрачно посмотрел на подтянутого ухоженного беса с идеальным прибором и отполированными до блеска рогами, выглядывающими из стильной прически.

– Из достоверных источников нам стало известно, что у короля Кситиона Артура три дня назад родился сын.

– И что? Ты решил, что мне просто необходимо посмотреть на праздник человеческой части этого паршивого мирка?

– В том-то и дело, сеньор, что никакого праздника нет. Более того, похоже, Артур даже не подозревал о потенциальном наследнике до его рождения.

– Какой же это тогда наследник? Ну повалял этот Артур какую-то девчонку на сеновале, делов-то, – Сьер потерял интерес к разговору, поняв, что речь идет об очередном бастарде.

– Нет, сеньор, это именно наследник. Как оказалось, Артур женат на матери ребенка по обряду Ирвиан. Он не знал, что его жена была беременна, когда они расстались. Скорее всего, он думал, что женится более удачно и с рождением первенца все его обязательства перед бывшей исчезнут, но не получилось, она успела родить первой, тем самым застолбив за собой место местной королевы.

– Вот как? А вот это уже интересно, это очень интересно, – Сьер задумался. – А кто у нас мать?

– Да, какая-то помощница деревенской знахарки. Мы вычислили ее местонахождение, и теперь за домом ведется наблюдение. Только вот демонов на Кситионе очень мало. Отдел транспорта института экспериментальной генетики сообщил, что год назад туда была переброшена парочка бесов – практикантов, но они приземлились неудачно, нарвавшись на что-то вроде местной инквизиции. В дальнейшем связаться с ними не удалось, поэтому эту парочку объявили погибшей, а кроме них на Кситионе находятся только четверо наших агентов.

– Какая же это отсталая реальность, – вздохнул Сьер.

– И не говорите, сеньор, – секретарь открыл блокнот. – Что прикажете делать? Убить и мать, и ребенка?

– Нет, ни в коем случае, – Сьер глубоко задумался. – Ребенка необходимо похитить.

– Простите, что?

– Тебе уши помыть? – Сьер потер руки. Ему в голову только что пришла поистине демоническая мысль. – Слушай меня внимательно. Ребенка необходимо похитить и передать на воспитание... кому бы его передать на воспитание?

– Я, кажется, понимаю, что вы хотите сделать, сеньор. Могу я порекомендовать вам старшего лаборанта факультета точечных мутаций и генетического анализа нашего замечательного НИИ экспериментальной генетики Джорджика. Правда, в этом случае с занимаемой должности его придется снять. Не думаю, что он сможет совмещать два таких ответственных дела, во всяком случае, до тех пор, пока малышу не придет время пойти в демонические ясли, вы же не хотите изолировать его от общения со сверстниками? Это может негативно сказаться на его восприятии Бездны.

– Ты сейчас за этого Джорджика ходатайствуешь, или хочешь его подвинуть? – Сьер прищурился.

– Джорджик неплохой демон, но слишком осторожен, – секретарь поправил нашейный платок. – Это нехорошо для его научной деятельности, недаром он столько лет уже занимает пост старшего лаборанта, но это его качество прекрасно подойдет для воспитания ребенка, особенно, учитывая то, что ребенок – человек. И да, мой кузен рассчитывает получить должность Джорджика и стать уже, наконец, старшим лаборантом.

– Демоны, – Сьер задумался. – Почти, как люди. Этот Джорджик надежен?

– Как может быть надежен демон.

– Хорошо. Я поговорю с Сатаном. Пусть переведет Джорджика на новую должность. Пусть это будет называться экспериментом. Посмотрим, сможем ли мы правильно воспитать наследника человеческого королевства этого задрипанного Кситиона.

– Полагаю, ваш младший брат сделает все в лучшем виде, – секретарь направился к двери, чтобы отдать необходимые распоряжения.

– Постой, – Сьер принялся крутить в пальцах перьевую ручку. – Ты сказал, что Артур женат по обряду Ирвиан?

– Да, сеньор.

– Но, эта ветреница вроде бы давно того... или нет?

– Я не знаю. Мне уточнить?

– Да, – Сьер нахмурился. – Просто, если Ирвиан развоплотилась, но ее обряд продолжает работать, значит, все еще существуют Стражи.

– Это имеет значение? – секретарь настороженно посмотрел на шефа.

– Мы готовили вторжение, рассчитывая на то, что Стражи приказали долго жить, последовав за своими Богами. Ты хоть представляешь, на что способен хотя бы один обученный Страж? Хотя где тебе, молод еще, и пары сотен лет не разменял. А, может быть, это хорошо, что все сорвалось? Все-таки войну со Стражами Храмов нам пока не вытянуть. Этим тварям только высшие могут противостоять на равных. Нет, если бы дело касалось Земли, например, то нам выделили бы достаточно сил и средств, но вот Кситион... Слишком уж незначителен этот мирок, чтобы так тратиться на его завоевание, да и стычки со Стражами Храмов все еще живы в памяти у Великого рогатого, которому дважды пришлось вмешиваться лично! Дважды! Да, даже на Земле он появлялся лишь однажды, и то, в качестве туриста. Вот что, сообщи нашим агентам, что после передачи наследника Джорджику, они должны землю носом рыть, но узнать все о Храмах и их служителях. Мне сейчас меньше всего хочется навлечь на себя гнев Великого рогатого, а такой промашки, как провороненные и все-таки живые Стражи Храмов, мне точно не простят. – Секретарь кивнул и поспешил выполнять приказание. Когда он уже подошел к двери, Сьер его окликнул. – Да, по выполнению доложишь.

– Всенепременно, сеньор, – и демон покинул кабинет шефа, прокручивая в голове план действий.

Глава 1

Ольга

Я покормила своего мальчика и уложила его в колыбель. Прошла уже неделя, после его рождения, а я все еще не могу полностью восстановиться: слишком быстро устаю, меня не покидает чувство общей разбитости, и я постоянно хочу спать.

Но одновременно с этим, все это время я по-настоящему счастлива, как еще не была ни разу со дня моего появления на Кситионе силами не слишком утруждающего себя проблемами местного населения дородного божества в полосатом халате.

Еще бы этот браслет на запястье, который проступил в виде золотистой татуировки сразу после рождения сына, исчез куда-нибудь, было бы совсем замечательно, но что-то мне подсказывает, что он просто так никуда не денется. То, что я понятия не имела, что же он означает, заставляло меня нервничать, ведь я точно помню, что похожий на татуировку браслет, который я надела в Храме Ирвиан, исчез, растворившись под кожей, в тот самый момент, когда я рвала свиток малого исцеления, зажав руки Артура своими.

Когда я удрала из гостиницы от Артура с помощью жезла перемещения, то почему-то думала, что попаду на постоянный двор на границе Элронда и Кситиона. Но когда передо мной оказался печально знакомый пограничный пункт и, казалось бы, бессменный его таможенник Нэриэль Нодар, то я поняла, что ошиблась. Настройки жезла изменились таким образом, что теперь весь год меня будет выбрасывать на границе под пристальными взглядами пограничного контроля эльфов, если я решу снова воспользоваться жезлом.

Глядя на вытянувшееся лицо Нэриэля, я тогда попятилась и вихрем вылетела с территории таможенного пункта в направлении королевства Кситион.

Так как я уходила с территории Элронда, а не пыталась туда проникнуть, мне просто дали уйти, не преследуя и не ставя в известность пограничную службу Кситиона. Хотя, не исключено, что Нодар просто пребывал некоторое время в шоке, а потом, когда он пришел в себя, предпринимать что либо, было уже поздно.

Целую неделю я скиталась вдоль границы, избегая крупных сел и городков, попадающих мне по дороге. То, что меня никто не ограбил и не убил в это время можно считать чудом.

В одной деревушке мне удалось купить лошадь со всей полагающейся ей амуницией. Так что путешествовала я почти с комфортом. Почти, потому что ездить на лошади до этого времени толком все же не научилась, пришлось постигать все нюансы этой науки на практике. А рыцаря, готового в любой момент поддержать, рядом не наблюдалось, как что путешествие проходило в почти комфортных условиях. Но хоть не на своих двоих топала, и то хлеб.

Вглубь страны углубляться не хотелось, но и оставаться слишком близко от границы не следовало. Вряд ли этот эльф-пограничник будет долго молчать о моем эффектном появлении.

В то, что Артур будет меня искать, верилось с трудом, у него сейчас своих дел выше крыши, но и давать ему повод для глупых мыслей не хотелось, а несчастные случаи, они такие несчастные...

Артур еще и всплакнет над моей могилкой, уж во всяком случае, эпитафией точно озаботится, какой-нибудь типа этой: «Она не умела надежно спрятаться», – выбитой на белоснежном мраморе могильной плиты.

Красивая могилка, цветы каждую четвертую субботу каждого десятого месяца, торжественно возложенные у памятника, под восторженными взглядами юных фанаток молодого короля: вот только мне от этого лучше точно не станет. Я почему-то предпочитаю оставаться малоизвестной личностью, зато живой.

Уж не знаю, чем меня привлекла деревня «Новый крыжовник». Возможно оригинальностью названия, а может быть, меня настолько разобрало любопытство, что я решила: никуда отсюда не уеду, пока не пойму, куда они старый крыжовник дели.

Деревня была небольшой, дворов шестьдесят, но очень уютной. Ухоженные домики, ухоженные огороды, ухоженный скот, ухоженные поля, ухоженные... В общем, в том, что деревня настолько ухоженная, была немалая заслуга старосты Георга Трога – высоченного, здорового мужика, крепко держащего в кулаке все это, надо сказать, довольно непростое хозяйство.

Староста был еще не старый, русоволосый, голубоглазый, и, как ни странно, холостой. Но, это не мешало ему наводить почти идеальный порядок как в своем хозяйстве, так и во всей деревне.

Все это я узнала позже от Ксаниты, к которой напросилась на ночлег в тот первый вечер, когда свернула с тракта в поисках старого крыжовника.

Ксанита – знахарка. Ее дар настолько скудный, что те кураторы, что отвечают за этот сектор Кситиона перед Академией, даже внимания на нее в свое время не обратили – она все равно никогда не смогла бы учиться в Академии и стать приличной магичкой. Но вот людей лечить в меру своих сил, приправленных неплохими знаниями в плане традиционной или народной медицины, она вполне даже могла.

До ближайшего мага добираться было далеко, да и дорого они брали за свои услуги, не каждый мог позволить себе обратиться к магу за излечением, а лечить людей было все-таки желательно, дабы избежать слишком уж отрицательной динамики прироста населения, так что знахарки жили в каждой приличной деревне. Пользовались они уважением и на хлеб с приличной колбасой вполне зарабатывали, потому что страждущих на век любой знахарки во всех мирах хватит.

В отличие от большинства своих коллег, Ксанита оказалась молодой тридцатилетней женщиной. Очень красивой молодой женщиной и очень независимой. А еще она являлась одной из причин того, почему видный староста все еще ходил бобылем. Вот только пока в ее планы не входило становиться замужней дамой и обзаводиться обширным хозяйством и прилегающим к этому хозяйству мужем.

Ее дом показал мне племянник старосты, которого я встретила на улице, когда проезжала по селу, оценивая его очень положительно в плане возможного места жительства.

Приняла меня знахарка довольно благосклонно, но это понятно, ей было довольно одиноко – все ее ровесницы были замужем и с детьми, а поговорить с кем-то, кто близок тебе по возрасту и отношению к жизни иногда охота.

Поужинав, мы разговорились. Выяснив, что я хотела бы поселиться в деревне наподобие этой, Ксанита задумчиво на меня посмотрела и спросила:

– А чем ты на жизнь зарабатывать будешь?

– Не знаю, придумаю что-нибудь, – я откинулась на стену, возле которой сидела на лавке и прикрыла глаза. – На первое время у меня деньги есть, немного, правда. – То, что у меня, кроме рыцарского шлема, в сумках находится небольшое состояние, знать не нужно было никому.

– А делать-то что умеешь?

– Я неплохо знаю анатомию и физиологию человека: как нормальную, так и патологическую...

– Прости, что? – задумчивость в глазах Ксаниты сменилась удивлением.

– Я знаю внутреннее строение человека, его реакцию на раздражители, и как проявляются разные болезни. Только лечить не умею, не успела научиться. Никаких трав не знаю. Вот и думаю к знахарке помощницей пойти, а там подучусь, да сама знахаркой стану, правда, без дара, но с моими знаниями – это сильной помехой быть не должно.

– А ну-ка, скажи мне, как болезнь горла проявляется, – Ксанита в упор смотрела на меня.

– Смотря какая, – я пожала плечами.

– Которая от холода наступает.

– Ангина, что ли? Так, значит, две группы признаков: общие и местные. Общие включают в себя лихорадку, слабость, потливость и другие. Местные – это состояние самого горла: может быть просто покраснение, а может и гной образоваться, – я говорила медленно, тщательно упрощая определения, и стараясь не углубляться в терминологию.

– Ольга, а ты все болезни так объяснить можешь?

– Все, какие знаю.

– Можешь считать, что нашла ту знахарку, которая тебя в помощницы возьмет, – торжественно произнесла Ксанита. – Только я одного не могу понять, почему ты не доучилась?

– Да так получилось, – я неопределенно пожала плечами.

– Понятно, мужик? – она понимающе кивнула и, поднявшись из-за стола, принялась готовить мне комнату. Отвечать не требовалось, мужчина – это самая распространенная причина, по которой женщины бросают учебу, работу, а иногда и семью, во всех существующих вселенных.

Дом знахарки был большим. Кроме кухни, в нем было четыре комнаты. Одна располагалась сразу за сенями, в ней Ксанита принимала больных. После этого своеобразного кабинета шла комната, выполняющая роль одновременно шлюза и лаборатории. В ней сушились травы, а в шкафах располагались другие ингредиенты для лечебных снадобий. В центре комнаты стоял массивный дубовый стол, где эти снадобья готовились. Да печь, куда же без нее.

Жилых комнат было две: спальня самой хозяйки и еще одна, в которой меня и разместили. Комната мне понравилась: большая, светлая, с выбеленными стенами и самоткаными половиками. На кровати перина, застеленная свежайшим бельем. Небольшой сундук для вещей, и туалетный столик с большим зеркалом. Последнее привело меня в недоумение.

– А это здесь откуда?

– Я всё же женщина, да и ты тоже, – пожала плечами Ксанита. – Мужик-то стоил того, чтобы обучение бросить?

– Да, Ксанита, стоил, – я принялась распаковывать вещи.

– Кто хоть это был?

– Да так, рыцарь один, – я вытащила шлем, некоторое время печально рассматривала его, а затем решительно положила на дно сундука.

Вот так я и осталась в «Новом крыжовнике». Куда дели старый, я так и не узнала.

Через месяц меня стало подташнивать, и я стала остро реагировать на любые запахи. Находиться в комнате с травами стало для меня мучением.

– Ты не праздна, – Ксанита покачала головой, когда я вылетела из комнаты, зажимая себе рот ладонью.

– Я уже догадалась, – я положила руки на еще плоский живот и счастливо улыбнулась.

Местный божок сдержал слово, излечив от бесплодия, которое было последствием страшной аварии, случившейся еще там, в реальности Земля, как говорил один знакомый мне бес.

И вот, у меня будет ребенок, выстраданный и долгожданный. Да и с генами у моего сына, я почему-то было абсолютно точно уверена, что ношу сына, все в порядке: где я отца с лучшей родословной, чем у Артура, здесь на Кситионе нашла бы?

– И кто отец? Твой рыцарь?

– Да. А что, могут быть проблемы?

– Да какие проблемы? Людям все равно. Здесь тебя вообще вдовой считают. Осталась без мужа, вот и ушла, куда глаза глядят. Да, нужно мужиков попросить колыбель сделать, да пеленки начинать готовить, их много нужно, особенно в первое время.

– А ты не будешь против? – осторожно спросила я свою домохозяйку, прикидывая, куда могу податься, будучи беременной.

– Дети – это счастье, – серьезно ответила Ксанита. – Я не могу иметь детей, – она на мгновение отвернулась от меня, затем снова посмотрела и серьезно добавила. – У твоего карапуза не будет отца, зато у него будут две матери. Это судьба, Ольга. Теперь я верю, что это Бог привел тебя в мой дом.

– А вот это вряд ли, – хмыкнула я, вспомнив местное божество, одетое в полосатый халат. – Я рада, что все так получилось.

Беременность протекала на редкость спокойно. После двух недель тошноты все проявления прошли, и если бы не увеличивающийся живот, да отсутствие женских дней, то можно сказать, что беременности я не ощущала.

А вот когда родился мой мальчик, на левой руке проступила эта злосчастная татуировка в виде браслета из переплетенных ветвей. Сразу вспомнился Храм, где подобный браслет врос мне под кожу, когда я лечила Артура.

Потом вспомнился и сам Артур. Я жила слишком далеко от столицы, и до нас долетали только обрывки новостей о молодом короле, чаще всего в виде сплетен, рассказанных за столом на кухне.

Любила ли я его? Вряд ли. Я еще хорошо помню, что такое – любить мужчину, потому что я очень сильно любила своего покойного мужа. К Артуру у меня подобных чувств не было, да даже похожих чувств у меня к нему не было. Мне было хорошо с ним, интересно. Он потрясающий любовник, но я спокойно жила все это время и без него. Хотела ли я его снова увидеть? Не знаю, скорее, нет, чем да. Я до появления этой татуировки и не вспоминала о нём месяцами.

Когда я немного пришла в себя после родов, Ксанита принесла мне моего мальчика, уже умытого и упакованного в белоснежную пеленку.

– Как мы его назовем?

Я задумалась. Первым порывом было назвать сынишку Сережей, в честь моего первого мужа, но я сразу же отвергла эту мысль. Вторым порывом – Артуром, в честь нашего короля. Я хихикнула.

– Константин. Так звали моего отца.

– Красивое и необычное имя, – Ксанита улыбнулась. – Покорми Константина, а то он голоден.

Сейчас же прошла уже неделя, с тех пор как Костя родился, и я была по-настоящему счастлива.

В дверь постучали. Я поморщилась. Ксанита ушла к жене кузница, Элька рожала первенца, и роды обещали быть тяжелыми. Костя сопел, смешно морща носик, в своей колыбели, и я, поправив на груди платье, отправилась открывать дверь.

Артур

Я стоял перед дверью дома знахарки в глухой деревне, куда, как оказалось, забралась Гвен, и терпеливо ждал, когда мне откроют.

Эта неделя превратилась для меня в непрерывную скачку, во время которой мы останавливались только за тем, чтобы дать отдых лошадям, да немного отдохнуть самим.

Бернар стоял за моей спиной и недовольно сопел. По всем правилам это он должен был сейчас долбиться в дверь, потом первым войти в дом, все осмотреть и проверить в плане безопасности, и лишь потом пропустить к входу меня, но уступать возле самой цели именно сейчас я не намерен никому.

За эту неделю я часто думал о том, что я ей скажу. Погнавшая меня из дворца злость постепенно сошла на нет, и сейчас я хотел задать ей только один вопрос: почему? Почему она так со мной поступила? Сбежала, не сказав ни слова. Не сообщила о беременности... Стерва.

Когда дверь открылась, то я сначала ее не узнал. Она заметно похорошела, уже не была такой болезненно худой, как в то время, когда мы мотались по стране в поисках ответов на мои вопросы, которые я так и не нашел.

Она меня узнала сразу, как только увидела. Побледнела и отшатнулась. Я поморщился, хотя и не ждал радостной встречи, но это уже немного перебор.

– Ты?! Что ты здесь делаешь?

– Мне захотелось узнать, как тебя зовут, ведь Гвиневра – это не твое настоящее имя? – я прищурился, пристально оглядывая её с макушки до пят. Она покачала головой.

– Ольга, господа рыцари ранены? Тогда почему ты держишь их на пороге? – к нам подошла высокая, фигуристая, черноволосая, синеглазая красотка. Бернар чуть слышно присвистнул, даже меня пробрало, пока я не перевел взгляд на свою жену. Красота подошедшей женщины сразу отошла на второй план.

– Знаешь, Ольга, – я медленно произнес ее имя, буквально просмаковал его, – тебе очень сильно повезло, что ты забралась в эту дыру. Во всяком случае, мне пришлось слишком далеко ехать, и моя потребность в твоём немедленном убийстве несколько ослабла, но не ушла до конца.

– Ольга, вы знакомы? – красавица нахмурилась и подошла ближе.

– Ксанита, это Артур, – Ольга пришла в себя и сейчас злобно смотрела на меня, скрестив на груди руки, – отец Константина. Второго я не знаю.

– Значит, ты назвала нашего сына Константин? – я сделал еще один шаг в ее направлении. – А тебе не приходило в голову, что я имею право знать о его существовании?

– Кстати, а как ты узнал? – она снова попятилась.

– Видишь ли, дорогая, когда узнаешь, что являешься женатым человеком, причем довольно давно, то это еще полбеды. Но когда узнаешь, что твоя женитьба, о которой ты даже не подозревал, становится официальной после рождения твоего первенца, то первое, что тебе хочется, это убить женщину, которая скрыла от тебя, что ты стал отцом!

– Какая женитьба? О чем ты говоришь? – Ольга остановилась и теперь смотрела на меня широко распахнутыми глазами.

– У тебя должен быть такой же, – я закатал рукав рубахи и продемонстрировал ей свою золотистую татуировку, которая охватывала запястье в виде браслета.

Она бросила взгляд на свою руку и в панике посмотрела на меня.

– И что, ничего нельзя с этим сделать? – ее голос прозвучал так жалобно, что мне стало не по себе.

– И что же ты хочешь сделать?

– Ну, развестись, – я почувствовал, что теряю над собой контроль. Вокруг меня закружил мощный порыв ветра, готовый перейти в полноценную бурю.

В это время из глубины дома раздался плач ребенка.

Ольга встрепелась и бросилась к сыну. Так как мне никто больше не перегораживал дорогу, я быстро пошел за ней.

Бернар с Ксанитой мялись на пороге, не решаясь последовать за нами.

Раздавшийся из дальней комнаты вопль заставил меня перейти на бег.

Ольга сидела на полу перед колыбелью и смотрела на неё невидящим взглядом. Колыбель была пуста.

Я подошел к ней и опустился рядом на колени. Она перевела взгляд на меня.

– Это ты во всем виноват! Зачем ты явился?! – я перехватил ее за тонкие запястья. Пытаясь колотить меня в грудь, Ольга могла пораниться. Всё-таки на мне был надет хоть и кожаный, но доспех.

– Гвен, что произошло? – ветер стих, и я говорил очень тихо, почти шептал. Не могу называть ее Ольга, не привык еще.

– Где мой сын?! Верните мне моего мальчика!

– Что случилось? – в комнату вбежала Ксанита. – Где Константин?

– Пустите меня, скотина, это ты во всем виноват! Ты!

Я продолжал удерживать бьющуюся в истерике жену. Знахарка вышла из комнаты, но очень быстро вернулась, неся склянку с каким-то зельем.

– Помогите мне, – она подошла к Гвен. Я понял, что нужно делать. Перехватив жену за талию, я рывком прижал ее к себе. Ксанита быстро поднесла к губам моей вырывающейся женщины склянку и выпоила ей содержимое.

Очень скоро рыдания Гвен сменились невнятными бормотаниями, и она уснула.

Подхватив жену на руки, я осторожно перенес ее на кровать.

– А теперь мне кто-нибудь внятно ответит, где мой сын? – я мрачно посмотрел на Бернара, который в это время заглянул в открытое окно.

– Младенца вынесли отсюда, и ещё, милорд, посмотрите, я никогда не видел ничего подобного, – он указал куда-то на землю.

Я просто выпрыгнул из окна и склонился над местом, указанным моим телохранителем.

В этот момент я ничего не чувствовал, меня волновал только один вопрос: где мой сын? Кому могло понадобиться похищать его? Единственное, в чем я был уверен, те, кто это сделал, знали, что ребенок не просто сын деревенской знахарки.

Земля под окном была изрядно вытоптана. Похоже, эти уроды долго ждали подходящего момента. И тут я увидел то, что пытался показать мне Бернар. Небольшой, невнятный отпечаток копыта. Всего один, именно это привлекло внимание Бернара.

Я нахмурился. Что-то в этом отпечатке было знакомое. Где-то я подобное уже видел. Внезапно перед глазами встал образ Бездны и старшего лаборанта какого-то демонического института – Джорджика.

Глава 2

Артур

Я довольно долго разглядывал отпечаток копыта, затем поднялся и проговорил вслух, ни к кому конкретно не обращаясь:

– Здесь были демоны. Это совершенно точно. Нужно было догадаться, что они просто так не отступят после смерти Бэртхома. Судя по той карте, которую я успел изучить, у Бездны были настолько грандиозные планы на Кситион, чтобы просто взять и утереться, после того как эти планы так бездарно сорвались.

– Демоны? Но, что им нужно, сир? – Бернар практически прошептал обращение ко мне.

Когда мы только выехали из столицы, я в категоричной форме запретил ему обращаться ко мне как к королю. Не стоило привлекать ненужное внимание. Тем более что ехали мы вдвоем, и это могло оказаться большим искушением для некоторых моих неверноподанных.

Но полностью отказаться от впитанной с молоком матери почтительности к своему королю Бернару пока не удалось, так что кроме более нейтрального «милорд», в его обращении ко мне нет-нет, да и проскальзывало «сир». Виконт по праву рождения, он добился должности моего личного телохранителя вовсе не за свою лояльность или титул, но в вопросах придворного этикета проявлял просто непробиваемую твердолобость. Его понятие субординации было настолько велико, что порой даже несколько раздражало. В любое другое время это было хорошо, но не сейчас.

– Я не знаю, Бернар, – я еще раз посмотрел на отпечаток копыта. – Вероятно, меня начнут шантажировать. Может быть, потребуют, чтобы я подтвердил обещания, данные когда-то Бэртхомом, и принял на себя его обязательства. Может быть, это будет что-то еще, я не могу сейчас судить об этом.

– И что же вы будете делать, как вы сможете противостоять демонам?

– Я буду искать своего сына. И ты просто не представляешь, Бернар, как удачно все сложилось, если, конечно, эту ситуацию в целом можно назвать удачной, – я на мгновение прикрыл глаза и невесело усмехнулся. – Константина всё равно бы похитили, сейчас это уже ясно. Но мое отсутствие в столице развязывает мне руки. Верховный маг не может принимать решения, касающиеся моей семьи, это вне его компетенции. Так что, пока я не вернусь, вопрос о выдвижении мне каких-либо условий останется в подвешенном состоянии. А насчет того, как я могу противостоять демонам... Бернар, ты даже не представляешь, каким сюрпризом я могу оказаться для порождений Бездны.

– Но, откуда похитители вообще узнали, что этот ребенок ваш сын?

– А вот это наталкивает меня на мысль о предательстве, возможно невольном, – я нахмурился. – Вот что, Бернар, если ты еще раз назовешь меня «сир», я придумаю как тебя наказать. Поверь, фантазия у меня богатая.

Мой телохранитель вздрогнул.

– Но... почему?

– Однажды Гвен сказала, что простые смертные не знают властимущих в лицо, мол, королей узнают по профилям на монетах, а лошадей дворян, на чьей земле они живут, знают лучше, чем этих самых дворян. Моего профиля на монетах еще нет, а мой домен Фарли далеко отсюда. Так что существует прекрасный шанс остаться неузнанным. Если, конечно, кое-кто не прекратит раскрывать мое инкогнито, определяя мою принадлежность к правящему дому.

– Вы действительно верите...

– Да, Бернар, и в прошлое мое путешествие, я убедился в правильности слов моей жены. Меня ни разу никто не узнал, за исключением, наверное, только эльфов на границе с Элрондом.

- И как же мне к вам обращаться?
- Думаю, что Артур Свинг будет уместно.
- И кто вы по статусу?
- Наемник. Более того, с этого такта ты тоже становишься наемником, причем моим командиром.
- Но...
- Это приказ, Бернар.
- Мой долг повиноваться вам, А... Артур, – Бернар запнулся на моем имени, но справился с собой, произнес его почти без заминок, – но это не значит, что я одобряю подобное положение вещей. Кстати, что вы намереваетесь делать с вашим эскортом?
- Насколько мы их обогнали?
- Почти на сутки, – Бернар недовольно поморщился.
- Значит, нужно увеличить отрыв, и в идеале «потеряться».
- Зачем? Нет, не отвечайте, – Бернар вздохнул. – Отряд нас демаскирует. Не слишком ли все сложно?
- На кону жизнь моего сына. Я не могу им рисковать.
- Переговаривались мы тихо, так что в доме нас слышно не было, несмотря на открытое окно. Решив, что делать на улице больше нечего, я направился к двери, предпочитая вернуться не тем путем, каким покинул этот дом, давший приют моим жене и сыну.
- Ксанита сидела на кухне за столом, обхватив голову руками.
- Что вы решили, – она подняла на нас заплаканные глаза.
- Завтра мы выезжаем, – я сел на лавку, стоящую у стены.
- Константин жив, и ему сейчас ничего не угрожает, – Ксанита встала и начала собирать на стол еду. – Я не волшебница, но и знахарки могут иногда «чувствовать». Я знаю, что наш мальчик сейчас в безопасности, но не могу понять, почему это вообще произошло.
- Когда мы его найдем, то узнаем, – я пересел поближе к столу. Утверждение знахарки полностью подтвердило мои догадки, и я немного успокоился. – Как вы определили, что мы рыцари?
- Если честно, я думала, что рыцарем является Бернар, – Ксанита покраснела. – Вы, Артур, больше похожи на наемника. – Ха, я усмехнулся и посмотрел на Бернара. Виконт поморщился. – Но, когда Ольга сказала, что вы отец Константина, то я поняла свою ошибку. А когда Бернар назвал вас милордом, то...
- Понятно, – я задумался. – А Гвен что-нибудь еще обо мне говорила, кроме того, что я являюсь рыцарем?
- Нет, – Ксанита покачала головой. – Она и по имени-то вас никогда не называла. Только рыцарь. Когда она так говорила, я прекрасно понимала о ком идет речь. Я же ваше имя узнала только сегодня. Вообще-то я, да и не только я, думала, что Ольга – вдова.
- Это она вам сказала? – я почувствовал, что снова начинаю злиться.
- Нет, она этого не говорила. Скорее, она просто нас не разубеждала. Но не припомню, чтобы Ольга вообще много о вас говорила, только о том, что вы стоили того, чтобы вас ждать. А почему вы называете ее Гвен? Ее же зовут Ольга.
- Скажем так, она меня тоже кое в чем не переубеждала. Даже тогда, когда некоторые личности в открытую издевались над сочетаемостью наших имен, точнее, их несочетаемостью, которая показалась Гвен забавной в то время, когда мы с ней познакомились. Хотя лично я ничего смешного в этом не вижу, – я приступил к ужину. – Если бы она не назвалась чужим именем при нашем знакомстве, то я нашел бы ее гораздо быстрее, и для меня рождение сына не стало бы большим сюрпризом.
- Ольга, похоже, не ждала, что вы вообще будете ее искать.

Я не ответил, просто продолжил молча есть вкусную похлебку. Как же плохо она меня знает. Я бы все равно ее нашел, даже не родись наш сын, чтобы все-таки узнать ответы на свои вопросы, точнее на один вопрос – почему она ушла?

– Мне тоже интересно, Артур, – надо же, на этот раз Бернар даже не запнулся на моем имени, – почему О... – а вот на имени ее величества виконт «подзавис», как выразилась бы Гвен, – Ольга, – наконец, выдал из себя Бернар, – назвалась другим именем при вашей первой встречи? Насколько я понял, это как-то связано именно с сочетаемостью ваших имен, но как именно?

– Какая-то древняя легенда про одного Артура и Гвиневу, у которой однажды возникла проблема с выбором.

– С каким выбором?

– Спросите у нее, лично мне не очень понятно, почему это казалось всем забавным, но у той Гвиневы, о которой думала в тот момент, когда называла мне свое имя Ольга, были определенные проблемы с выбором своего мужчины, – я резко встал из-за стола и направился в комнату, где спала Гвен.

Хоть был еще ранний вечер, я принял решение отдохнуть. Раздевшись, я прилег рядом с женой. Почти год назад я так привык спать рядом с ней, что в первое время долго не мог заснуть, ворочаясь на большой кровати. Мне постоянно чего-то не хватало, может быть тепла, которое излучало ее тело в то время, когда мы спали в одной кровати.

Я не монах и за время моих поисков мне доводилось делить ложе с придворными дамами, мечтающими стать хотя бы фаворитками. Тогда я не знал, что женат, и не считал эти нечастые шалости изменами. В конце концов, мы ничего друг другу не обещали.

Но я никогда не оставался с любовницами на всю ночь, и ни разу не пригласил ни одну из них в свою спальню. Почему-то это казалось мне неправильным.

Внезапно меня словно облили холодной водой. Гвен тоже не знала, что мы женаты. А вдруг и она... Я помотал головой. Это неважно, наверное...

Додуматься до чего-то еще более болезненного для моего самолюбия я не успел, потому что Гвен открыла глаза и посмотрела на меня затуманенным взглядом.

Я не удержался, прижал ее к себе и уткнулся носом в теплую, пахнущую молоком шею.

Ольга

Это было довольно странно, снова просыпаться рядом с рыцарем. Почему-то я никак не могу начать воспринимать Артура, как его величество.

Когда он уткнулся мне в шею, захотелось плакать.

– Как ты думаешь, что с Костей? Он жив? – наверное, в моих словах было столько безнадежности, что Артур немного отодвинул меня от себя и внимательно посмотрел в глаза. Я в который раз удивилась этому странному контрасту: светлые, почти блондинистые волосы и темно-карие, сейчас в полумраке комнаты кажущиеся почти черными, глаза.

– Послушай меня, Гвен, – а еще он настырно продолжает звать меня Гвен, хотя мне было как-то все равно. – С нашим мальчиком все в порядке. Поверь, это фигура не того масштаба, чтобы не сдуть с пленника пылинки. Так что за его безопасность можешь не переживать. Константину ничего не грозит, по крайней мере, пока.

– Почему ты в этом так уверен? – меня немного потряхивало, но тот литр успокоительного, который влила в меня Ксанита, все еще продолжал действовать, и в истерику я не впадала. Но и совершенно спокойной меня назвать было сложно.

– Потому что принцев крови не похищают, чтобы просто убить. Особенно, если этот принц является наследником престола.

– Ему всего неделя, а он уже принц крови и наследник престола?

– Гвен, то, что ты не хочешь иметь со мной ничего общего, вот прямо сейчас не имеет значения, – Артур приподнялся на локте и сочувственно посмотрел на меня. – Как только Кон-

стантин родился, он сразу же стал очень значимой фигурой на политической арене Кситиона. Хочешь ты этого или нет, но он мой единственный сын, он мой первенец, и он автоматически становится наследником престола Кситиона, даже, если ты найдешь способ разорвать наш брак, а ты его не найдешь, потому что это даже не магия, это благословение богини, то есть нечто, неподвластное простым смертным.

– Это бред, – я легла на спину и закрыла рукой глаза. – Это просто невероятный бред. Как может такой маленький человечек столько значить?

– Ты знала с кем в постель ложишься, – резко ответил Артур и сел. – И не могла не догадываться, что после ночи с мужчиной могут возникнуть последствия.

– Я не думала, что забеременею. У меня были... определенные проблемы с этим там, откуда я пришла, – грудь начало ломить. Черт, нужно молоко сцедить и сделать что-нибудь с лактацией. Перевязать грудь что ли? Иначе я загнусь от мастита, если, конечно, один знакомый незнакомец не освоил, наконец, исцеление, а мне еще моего ребенка искать. – Так почему ты так уверен, что именно сейчас Косте ничего не грозит?

– Потому что его не убили сразу. Повторяю, заложников уровня наследников престола очень хорошо содержат. Часто таким пленникам живется даже лучше, чем домочадцам похитителя. Это политика, Гвен.

– Ты что-нибудь выяснил? Почему у тебя такой вид, будто ты знаешь, кто именно украл нашего сына?

– Здесь каким-то образом замешаны демоны, – Артур снова лег. – Не знаю, они просто участвовали в похищении, или все-таки были его организаторами. И это первое, что я постараюсь выяснить. Хотя пока понятия не имею, куда я могу двинуться, чтобы выяснить подробности.

– Ты никуда не поедешь без меня, – я поднялась и взяла пустую чашку с туалетного столика, понюхала ее, пытаюсь определить, что в нее было раньше налито. Ничего не определив, просто махнула на данный факт рукой, да какая на самом деле разница, все равно молоко придется вылить.

– Я и не сомневался, – Артур внимательно смотрел, как я расшнуровываю лиф платья. – Что ты делаешь?

– А ты как думаешь? – огрызнулась я. Его взгляд меня сильно нервировал, но мне было не до стеснительности, которой я, впрочем, никогда не страдала.

Все-то время, пока я избавлялась от молока, Артур не сводил с меня глаз. Когда я принялась туго перебинтовывать грудь, чтобы немного нарушить кровоток, он продолжал внимательно наблюдать за каждым моим действием.

Я поморщилась. Было больно, но другого выхода я не видела. Здесь нет препаратов, уменьшающих лактацию. Надеюсь, что все обойдется без неприятных последствий.

– И когда ты снимешь бинты? – я обернулась. Артур встал с постели и теперь стоял возле столика.

– Когда-нибудь сниму, – я пожала плечами. – А что?

– Ты моя жена, – он ответил как-то неуверенно.

Мне внезапно стало смешно, только сейчас до меня дошло, как он попал. Если бы я не пребывала в ступоре от потери сына, то наверняка злорадно расхохоталась бы. А потом разревелась, скорее всего, от обиды. Всем нужен только мой сын. На меня саму наплевать даже моему мужу.

Впервые в жизни я ощутила себя племенной кобылой, которая сделала своё дело и теперь может где-нибудь тихонько удавиться к всеобщей радости.

– Не дождетесь, – зло прошептала я, смахивая предательские слезы, которые все-таки покатались по щекам.

– Что? – я повернулась к Артуру и почувствовала, как моя челюсть непроизвольно опускается.

– Ты что делаешь?! – он держал в руках чашку с моим молоком и совершенно очевидно собирался его попробовать.

– Мне интересно, что в этом находят дети, – немного сконфуженно пробормотал рыцарь и сделал маленький глоток. Меня передернуло. Это было настолько неприличное зрелище, что я впервые не знала, как реагировать. А Артур тем временем произнес: – Станный вкус. Совсем не похоже на молоко, которое дают коровы. Сладкое, – и он сделал еще один маленький глоток.

– Отдай немедленно, – я подлетела к рыцарю и вырвала у него из рук чашку. – Совсем от горя крыша поехала? – Недолго думая, я выплеснула молоко на улицу из окна. – Идиот!

После этого я, не раздеваясь, упала на кровать и закрыла глаза. Нужно поспать, завтра будет тяжелый день. Нужно будет собраться, обсудить наши дальнейшие действия, познакомиться, наконец, со спутником Артура, а то неудобно как-то получается, что я даже имени его не знаю. Зачем он болтается за рыцарем, догадываюсь, вот только почему охранник всего один?

Уверенность Артура в том, что моему мальчику ничего не грозит, странным образом передалась мне. Немного успокоившись, я даже не заметила, как крепко уснула.

Проснувшись я утром, не прижатая как это бывало раньше к рыцарскому телу, а совершенно одна.

Перепугавшись, что Артур решил уехать без меня, я очень быстро вытряхнула из сундука мои старые штаны, рубаху и эльфийскую курточку, и натянула все это на себя. Обувшись, я побежала на улицу, на ходу пытаюсь застегнуть куртку.

Ага, счас. Куртка совершенно не хотела застегиваться на груди. После родов я заметно покруглела, но даже не могла себе представить насколько. В общем, куртка застегнулась на пуговицу, что находилась прямо под грудью, и на этом все.

Наверное, это было вызывающее зрелище. Потому что, когда я вылетела на улицу, чуть не плача от досады, то на меня уставилось три пары мужских глаз. Точнее, все три пары уставились именно на то место, где куртка отказалась сходиться.

Кроме Артура и его спутника, которые были заняты сборами, на дворе возле калитки невысокого забора стоял Керн. Младший брат местного кузнеца, старательно обучающийся у брата и мечтающий в будущем поставить свою кузню. Внешне его размеры не поражали воображение, но насколько Керн был сильным, я могла только догадываться. Он не только учился у брата, но еще и помогал ему, выполняя работу молотобойца. Вот такой каприз природы. Молодой двадцатипятилетний парень, не то, чтобы крепкий с виду, и молотобоец.

А еще он внушил себе, что испытывает ко мне чувства. Я его не поощряла, но и не возражала против этого порыва молодости. Ничего, переберется, а пока Керн не хило так помогал нам. Мы уже и забыли, когда в последний раз воду таскали, да дрова кололи. Мне пришлось и этому научиться. А ещё он соорудил замечательную колыбель для Кости.

– Доброе утро, Керн, – я улыбнулась. Под пристальными мужскими взглядами мне захотелось снять злополучную куртку, но я сдержалась, назло врагам выпрямив спину, что ещё больше выставило эту часть моего тела напоказ.

– Ольга, доброе утро. А это кто? – парень указал на рыцарей. – Лечились что ли?

– Э-э-э... нет, Керн, я не спорю, что одному из них лечение не помешает, но, нет. Артур мой муж, Керн. Он внезапно... в общем, жив оказался, – я не пыталась опровергать легенду про погибшего мужа, которую сочинили деревенские, не подтверждала ее, просто позволяла им самим придумывать мое прошлое.

– Живее некуда, – буркнул Артур. – А тебе что здесь нужно? – он, прищурившись, посмотрел на парня. – Судя по всему, тебе лечение совершенно не требуется, так что давай, топай, куда шел.

– Да какой ты муж? – внезапно вскинулся Керн. – Название одно. Бросил бедную женщину одну с ребенком на руках и даже не появлялся...

– Да что ты говоришь? – Артур замурлыкал. – А ты уверен, что это я ее бросил?

– Да если даже она от тебя ушла. Значит, было за что.

– Так, брейк, – я встала между мужчинами. – Вы чего разошлись?

– Оля, да плюнь ты на него. Нечто мы пацана поднять не сможем? – Керн презрительно смотрел на наемника.

– Оля? Значит, просто Оля? – Артур повернулся ко мне. – А тебе не кажется, дорогая, что парень несколько молод для тебя? Помнится, ты так переживала, что я тебя на пару лет моложе. Неужели это было всего лишь кокетство?

Я пару тактов смотрела на звереющего рыцаря, потом плюнула, и пошла к дому.

– Ты зачем приехал? Оскорблять её? – голос Керна зазвенел. В целом неконфликтный парень завелся вполне серьезно.

– А ты можешь ей предложить что-то большее, чем я? Кроме грязных рубашек каждый день и по ребенку каждый год? – Артур при желании мог достать кого угодно, но это я и так знала. Покачав головой, я оглянулась.

Когда я буду умирать, то буду вспоминать именно этот момент: как обычный деревенский кузнец со всей дури бьет кулаком в глаз своё же величество.

Глава 3

Бернар

Парень напал настолько неожиданно, что я, к своему стыду, не сумел вовремя отреагировать. Опасности, даже потенциальной не наблюдалось, и я несколько расслабился. Мешало мне принять соответствующие меры еще и то, что его величество стоял слишком близко от серва и слишком далеко от меня. Любые предпринятые мною меры в этом положении демаскировали бы нас, а снова навлекать на себя гнев его величества мне не слишком-то хотелось.

Меч буквально прыгнул мне в руку, и я бросился на помощь своему королю, плюнув на возможное раскрытие нашего инкогнито.

Удар оказался неожиданностью и для Артура. Я стараюсь даже мысленно называть его по имени, но мне это не всегда удается. Для меня казалось таким странным то обстоятельство, что Артура никто до сих пор не узнал. А мальчишка, посмеявшийся поднять на него руку, только подтвердил сказанные ранее слова о том, что если человек не демонстрирует своего положения в обществе, то узнать даже короля смогут только те немногие, кто имел счастье лицезреть его ранее.

Глядя же на Артура, я к своему стыду признавал, что, если бы я не знал, кто передо мной, то сам никогда не заподозрил бы в грубоватом наемнике даже рыцаря, по праву носящего рыцарские шпоры.

От мощного удара кулаком в челюсть Артур упал на землю. Я знаю, что он прекрасный воин и носит меч не как дань традиции, и этот мальчишка ему не соперник. Тем не менее, мы оба пропустили тот момент, когда, доведенный подначками Артура до предела, парень полезет в драку.

Я подскочил к Керну в тот самый момент, когда Артур вскочил с земли на ноги, и уже приготовился обрушить на глупую голову кузнеца рукоять меча, как был остановлен предупредительным криком его величества.

– Не смей! – коротко бросил мне мой господин и кинулся к парню. При этом он даже не подумал о том, чтобы обнажить оружие. Он кинулся к Керну с голыми руками.

Я замер, а затем убрал меч в ножны. Это все настолько неправильно, что мне становится не по себе. За эту неделю я узнал Артура в совершенно новом для меня свете, и никак не мог понять, нравится мне это знание, или я предпочел бы и дальше оставаться в счастливом неведение.

– Не хмурься, – раздался совсем рядом тихий голос её величества. Почему-то звать королеву просто по имени, было еще труднее. Тем более, что Артур постоянно сбивал меня, называя ее по-другому. – Он всё равно сделает по-своему. Баран упрямый.

Я неодобрительно покосился на Ольгу. Почему-то мне казалось, что она должна высказывать немного больше уважения к своему мужу и королю.

– Я не думаю, что подобные высказывания насчет его величества уместны, – я не отводил взгляда от Артура, который ухитрился свалить Керна на землю и теперь сидел на спине соперника, старательно выворачивая тому руку, взятую в болевой захват. При этом он наклонился и что-то яростно шептал на ухо парню.

Сам же Артур выглядел не лучшим образом. Его лицо было залито кровью. Правая бровь рассечена, а на скуле наливался цветом огромный синяк.

– О, тебе никто не говорил, что быть занудой уже не модно? Брал бы пример со своего патрона. Он, когда с Зангелем пообщался, почти на человека начал походить. Не ошибусь, если скажу, что феню Артур понимал к концу нашей встречи без переводчика, просто стеснялся продемонстрировать свои новоприобретенные знания.

– Это неправильно, – я покачал головой. – Дело не в занудстве, дело в том, что эта драка... Это неправильно. Так не должно быть, и даже не потому, что мой господин является ещё и ко всему прочему королем, а потому, что он рыцарь, а рыцарю не пристало... вот так... с севром.

– Он однажды мне сказал, что принцы крови никогда не бывают зеркалом рыцарства, планида не та, не с золотым нимбом, а фиолетовая в крапинку, – ее задумчивый голос и странные рассуждения заставили меня оторвать взгляд от своего короля и посмотреть на её величество. – Послушай, Артуру сейчас тяжело, ему даже тяжелее, чем мне. А для меня Костя – это всё. Это то, ради чего я вообще... – она закусила губу, а я в который раз удивился, каким образом Артур её вообще заметил.

Насколько я помню, одиночество его величества скрашивали такие дамы, рядом с которыми Ольга... Нет, нельзя так думать, тем более, что Артур, похоже, действительно видит в ней что-то особенное. На него даже почти неземная красота знахарки не произвела особого впечатления. Да и вообще, еще в свою бытность Фарли, Артур славился своей холодностью и равнодушием. Его рекорд по отклоненным дуэлям так пока не смог побить никто. Ни одна женщина не смогла заинтересовать его настолько, что он потерял бы голову. Тем более странной выглядела эта безобразная драка, в которую он ввязался со страстью, с упоением, наслаждаясь, казалось бы, даже своими ушибами.

– Я не совсем понимаю, что вы хотите сказать, – я внимательно смотрел на Ольгу.

– Ему нужно выпустить пар, – она пожала плечами. На меня её величество даже не взглянула. Ее внимание было приковано к Артуру и его сопернику. – Так, а вот это было явно лишним. – Она нахмурилась и быстро подошла к дерущимся мужчинам.

Я встрепенулся, и направился за ее величеством. Если она начнет их разнимать, то может подвергнуть себя совершенно ненужному риску, ведь разгоряченные хорошей потасовкой мужчины редко останавливаются, чаще всего не до конца понимая, что перед ними становится женщина, и обычно не соизмеряют своих сил.

Но, похоже, Ольга знала, что делает. Она схватила ведро с холодной колодезной водой и одним широким движением выплеснула воду на соперников.

Они практически сразу пришли в себя. Артур тяжело поднялся и тряхнул мокрыми волосами. Из-за этого простого движения кровотечение на лице возобновилось, а Артур выдохнул сквозь стиснутые зубы и схватился руками за голову.

Судя по решительному виду Ольги, помогать мужу, она не собиралась. Вместо этого она опустилась на колени перед стонущим Керном и принялась осторожно осматривать его раны.

Ольга

Нет, я, конечно, понимаю, что Артур на взводе. Мне тоже тяжело, но это же не повод кидаться на всех подряд: сначала словесно, а потом и с кулаками. Понятно же было с первой минуты, что Керн, хоть и обладает невероятной силой, соперником для отлично тренированного рыцаря не является.

А Артур не просто отлично тренированный рыцарь. Его обучали таким образом, что он в любой момент может превратиться из рыцаря в хладнокровного убийцу. А если еще прибавить к этому всему магию?

Не удивлюсь, если этот год он совершенствовался как на воинском, так и на магическом фронтах. Сейчас Артур как никогда напоминал именно Стража Храма, за которого его принял однажды демон со смешным именем Джорджик. Бескомпромиссный, разящий, отстаивающий свои убеждения и интересы любыми доступными ему способами, и парочкой недоступных – именно этот мужчина легко мог вскружить голову. Наверное, у меня что-то не так с восприятием.

Я осторожно осмотрела Керна, аккуратно пропальпировав его голову и тело. Вроде ничего не сломано, а синяки – это не смертельно. Всё-таки Артур умеет себя контролировать в любых ситуациях, почти в любых, тут же поправила я себя. Бросив взгляд на рыцаря, я отме-

тила, что ему досталось больше. Особенно мне не нравилась рассеченная бровь. Если Артур так и не освоил исцеление, придется шить и всё равно шрам останется. Хотя, поговаривают, что шрамы вроде бы должны мужчину украшать. Только мне почему-то хочется, чтобы они украшали каких-нибудь других, незнакомых мне мужчин.

– Что на тебя нашло, Керн? – спросила я парня, помогая ему подняться.

– Он тебя оскорбил, – кузнец насупился. Ему было неприятно осознавать, что его только что заломил невысокий блондинчик, да еще и на глазах у женщины, в которую он думал, что влюблен.

– Ох, Керн, – я вздохнула и потрепала его по волосам. – Давай уже, оставляй эти глупости. Вон Мени как засматривается на тебя. А у меня волосы уже одного цвета, так что...

– Можно подумать я из-за разноцветных волос... – однако большой уверенности я в голосе Керна не слышала.

– Нет, конечно, нет, – я улыбнулась. – Просто мой муж жив, и, как бы мне не было обидно, он прав, я уже старовата для тебя.

– Оля...

– Ш-ш-ш, – я поднесла палец к губам. – Иди домой, Керн. Я сегодня уезжаю, так что, прощай. И спасибо тебе. Ты очень мне помог, я этого никогда не забуду.

Парень вздохнул и, косясь на Артура, направился к воротам.

Вокруг рыцаря уже всюду суетился его спутник. Вот ведь гадство, я опять забыла спросить, как его зовут.

– Только не говори мне, что так и не освоил исцеление, – я подошла к Артуру. Всё же хорошо, что мы почти одного роста, мне не приходится задирать голову, чтобы посмотреть ему в глаза.

– А может быть, я все еще надеюсь, что ты хотя бы попробуешь мне помочь, – Артур скривился, когда, попытавшись нахмуриться, потревожил разбитую бровь, из которой снова тонкой струйкой потекла кровь.

– Я тебе помогала, когда ты на самом деле нуждался в моей помощи, а в этой безобразной драке виноват всё же ты! – я не удержалась и ткнула его пальцем в грудь.

Артур сверкнул глазами и поднял руки. Уже знакомое золотистое сияние окутало его, а когда оно спало, то стало ясно, что на этот раз Артур обойдется без шрамов. Только несколько кровавых разводов на его лице говорили о том, что рыцарь еще совсем недавно был довольно сильно избит.

– Гвен,ними уже эту проклятую куртку! – вдруг рявкнул рыцарь. – Ты что не видишь, что она тебе мала?!

– Я ее уже давно не надевала, – тихо пробормотала я. – Не думала, что так растолстела.

– Ты не растолстела, а, наконец-то, стала похожа на женщину, причем довольно... – он замолчал и, отвернувшись, вернулся к прерванным появлением Керна делам, сильно дергая ремни, что совсем не понравилось его лошади, которая, повернув голову, едва не укусила его за руку. Лошадь Артур тронуть не посмел, а принялся гладить по шее, успокаивая.

Я же направилась в дом, снимать злополучную куртку и собирать вещи.

Артур

Бернар присоединился ко мне, помогая седлать лошадей, потому что я был слишком зол, чтобы делать все правильно.

– Куда мы направимся? – наконец, нарушил он затянувшееся молчание.

– К магистру Вейну, – коротко ответил я, затягивая подпругу на кобылке Гвен.

– Почему именно к нему?

– Он демонолог и поможет нам выяснить подробности.

– Но, я слышал, что магистр решил податься в отшельники, – Бернар забросил сумку с продовольствием, собранным нам в дорогу Ксанитой, на заводную лошадь. – Где мы будем его искать?

– На берегу Великого океана. В последний раз его видели именно там. Вроде бы по данным архимага магистр построил там дом и сейчас предается любимому делу в гордом одиночестве.

– Нам придется пересечь Элронд, или вы рассчитываете повернуть в Фарли и в порту Кияза зафрахтовать корабль? Хотя через Элронд все равно получится быстрее, если нас в пути ничего не задержит.

– Бернар, если я решу ехать через Фарли, тогда нам лучше дождаться эскорт, – я вздохнул. – Надеяться на то, что и в Фарли нас никто не узнает, это уже идиотизм. Значит, остается Элронд. И ты прав, так будет быстрее.

– Артур, ты считаешь это хорошая идея брать с собой Ольгу? – Бернар затянул последний ремень на нашей поклаже и потрепал чалого жеребца по шее. После чего повернулся ко мне, внимательно глядя в лицо.

– Нет, я считаю, что идея просто отвратительная, но отправиться без нее... Я ещё жить хочу. – Не удержавшись, я хмыкнул. В этот момент кобылка слегка расслабилась и прекратила надувать живот, и я наконец-то затянул ремень как надо.

– Ты боишься, что хрупкая женщина сможет тебе навредить? – Бернар удивленно приподнял брови.

– Если учитывать, что эта хрупкая женщина сумела убить бограза в то время, когда эта куртка была ей немного великовата, то да, я как минимум опасаюсь, – я улыбнулся, видя недоверие на лице виконта.

Бернар покачал головой, давая понять, что совершенно не поверил мне.

– Почему ты ввязался в драку? – Задавая этот вопрос, виконт нахмурился и скрестил руки на груди. Осуждает, то же мне поборник морали.

– Не знаю, – я провел рукой по волосам. – Захотелось. – Поймав еще один изумленный взгляд, усмехнулся. – Понимаешь, Гвен никогда не воспринимала меня кем-то большим, чем простой рыцарь, даже нетитулованный. Поверь, ей будет наплевать, что ты виконт. У меня всегда складывалось впечатление, что она не понимает всех этих нюансов и дает оценку не титулу, а человеку. Сейчас ты не можешь в полной мере оценить этот дар, но, когда первый шок пройдет и появится надежда... Ты привыкнешь, – я снова усмехнулся.

– Ты думаешь?

– Ну, я же привык.

Гвен вышла из дома в то самое время, когда мы закончили сборы. Она несла в руках тяжелую сумку и... мой старый шлем.

– Э-э-э... – это все, что я смог из себя выдавить.

– Как оказалось, я очень sentimentalна, – Гвен подошла к своей кобыле и принялась крепить сумку на положенное ей место.

– Что в сумке? – я проглотил готовую сорваться с языка фразу о том, что она могла бы просто остаться. Тогда не нужно было обвинять себя в sentimentalности, храня старый шлем, который, как только во время нашего совместного путешествия не использовали – даже похлебку в нем варили, но только не носили на положенном ему месте – на голове.

– Деньги, – Гвен стрельнула глазами в мою сторону. – Я их честно заработала, между прочим, рискуя жизнью. А тратить сильно не пришлось.

– Там вроде бы половина должна мне отойти, – я не удержался от того, чтобы не поддразнить ее.

– Обойдешься, мне еще куртку покупать. Сам же сказал, что та единственная вещь, которая досталась мне, безнадежно мала. Куда поедем?

– На границу с Элрондом. Нам нужно будет пересечь страну эльфов и выехать к океану, там живет один маг, который сумеет нам помочь.

– Так может... – она выразительно дотронулась до жезла, как обычно прикрепленного к ее поясу.

– Нет, – я покачал головой. – Поедем так. Здесь недалеко, за пару дней доберемся. Заряд же не безграничен, а мы не знаем, что нас ждет впереди.

Кивнув на прощанье Ксаните, которая провожала нас, даже не сдерживая слез, я направил своего жеребца на дорогу, которая шла через всю деревню и дальше выходила напрямиком на тракт.

Джорджик

В чем? В чем я провинился? Почему меня буквально вышвырнули из родной лаборатории и со складов и направили домой, снабдив перед этим, кучей всевозможных инструкций, часть которых противоречила друг другу?

Когда меня вызвал к себе сам Сьер Льеж, я подумал, что все, хана пришла Джорджику. Наверняка Высший прознал про мои шашни со Стражем Храма Ирвиан, и решил примерно наказать, так, чтобы каждый житель Бездны, вспоминая имя Джорджика, начинал заикаться.

А ведь вроде бы я все следы тогда замел. Даже эту парочку пропавшей без вести объявил, придумав им имена, на тот случай, если дежурный, переправлявший их, внезапно вспомнит, что вроде бы кого-то отправлял на Кситион. Их пропажу списали на форс мажор, мол, место для высадки неправильно рассчитали и уволили какого-то абсолютно левого координатора, который даже не понял, за что его увольняют. Потому что совершенно точно в глаза не видел пропавших практикантов и на Кситион никого не отправлял.

До сих пор бедолага: то спиртным наливается, то пытается выяснить причину своего увольнения, а когда ему объясняют, то снова напивается, потому что никого он на Кситион не отправлял!

А этих двоих даже наградили, ха-ха (посмертно). На имена (придуманные мною, между прочим) и Стража и его бабы большая такая сумма была в Адском банке положена в торжественной обстановке, да так там и хранится, уже проценты, поди, приличные накопили. Всё ждут, когда безутешные родственники за компенсацией придут. Не дождутся!

А вот Джорджик может и дождется когда-нибудь, годика через три, когда все сроки ожидания пройдут и можно будет левое завещанье забрать: мол, передаем все лучшему другу Джорджику. Ну, а что? Я же старался, такую работу проделал, нужна же мне хоть какая-то компенсация.

Меня иногда так и подымало найти Стража и рассказать ему, как его в Бездне ценят и уважают. Даже счёт открыли, вдруг заглянет в гости, а веселиться-то не на что. То-то у него рожу перекосит. Но как вспомню удавку из воздуха на моей шее, так все желание шутить куда-то пропадает. Ну, его Стража этого к его богине поближе, благо, что, хотя бы она тапки точняк откинула.

Но мои опасения не подтвердились. Моих походов никто не открыл, а вот куда меня в итоге определили!

И вот сейчас я стою в полном офигивании, смотрю на вопящего младенца и перевожу взгляд на огромную кучу вещей, доставленных в мою скромную холостяцкую берлогу отделом снабжения. Здесь и смеси разные, чтобы человечка кормить и эти... как их... подгузники, а остальные вещи для меня просто загадка природы. И как же их много! Их что все надо как-то использовать? Да я даже не знаю, для чего половина из них предназначена!

– Ну что ты кричишь? – я склонился над принцем. Надо же, такой кроха, а уже целый принц. – Чего ты хочешь? Есть? Спать? Может тебе памперс надо поменять? Что мне сделать, чтобы ты не орал?

Я в отчаянье оглядел комнату, что же мне делать? Если с принцем что-то случится, то от Джорджика даже мокрого места не останется. Мама! Точно! Джорджику повезло, у Джордика есть мамочка, которая, конечно, не откажет своему бедному сыночку.

Я бросился к телефону. Мода на реальность Земля никогда не проходит, так же, как и на их гаджеты, которые очень быстро вытеснили аналогичные, но более дорогостоящие артефакты.

– Мамочка! – завопил я в трубку. – Мамочка, ты мне нужна, ты мне просто необходима. Как это зачем? Затем, что я совершенно не знаю, что нужно делать с новорожденным ребенком! А он кричит, между прочим... Мама?

Я положил трубку, и сразу же подпрыгнул от звука сработавшей телепортации.

– Джорджик, ты с ума сошел? Какой новорожденный ребенок? – мама, я спасен. На время, по крайней мере. Мама тем временем склонилась над кроваткой. – Это же человек! Джорджик!

– Это наследный принц Кситиона, мама, – я вздохнул. – Мне поручено вырастить его лояльным к Бездне.

В это мгновение принц снова завопил, а в мамочке проснулись все ее материнские инстинкты.

– А кто это у нас тут такой горластый? – засюсюкала мама, осторожно вынимая принца из кроватки, затем повернулась ко мне. – Он же голоден! Джорджик, ты позор моих седин, немедленно приготовь еду нашему малышу!

– Как? – я схватился за рога.

– Вон, видишь коробки? – мама кивком указала на детское питание. – Там для таких идиотов как ты инструкция написана. Джорджик, не зли меня, немедленно готовь! Да, соску не забудь прокипятить.

О, Высший! Да что же Джорджик натворил? За что мне такое наказание?

Глава 4

Ольга

До таможенного пункта эльфийской границы мы добрались за три дня. По взглядам, которые время от времени бросал на меня Артур, стало ясно, что без меня мужчины ехали бы быстрее, но тут уж ничего не поделаешь, придется им терпеть. Ничего интересного по дороге с нами не произошло, а любоваться видами мне совершенно не хотелось. Когда сюда ехала почти год назад – насмотрелась, на три жизни хватит. Останавливались мы только для отдыха и ночевки, во время которых я впервые ощутила, что это такое – быть знатной дамой.

Бернар виконт Фенор (я в самом начале нашего путешествия поинтересовалась у Артура, как же все-таки зовут его телохранителя) полностью взвалил на себя обязанности прислуги венценосной семьи. На мои слабые попытки помочь, он ответил таким недоумением, что второй раз на эту тему мне говорить расхотелось. Хорошо еще, что рыцарь настоял на том, что дежурить они будут по очереди. Но Артуру хорошо, он просто приказать может, а мне этому еще учиться предстоит.

Вообще тон, с которым рыцарь отдавал приказы, мне не понравился. В прошлый раз он себя так не вёл. А потом до меня дошло: на самом деле ничего не изменилось, Артур всегда был таким, просто он умеет приспосабливаться. Да и кому он бы приказывал тогда? Мне? Ага, а я прямо разбежалась выполнять его приказы со счастливой улыбкой на губах.

Я ведь и послать могла, и рыцарь прекрасно это понимал, а оставаться в одиночестве он тогда просто категорически не хотел. Сейчас же я могла узнать его практически со всех сторон, так что в дальнейшем меня, надеюсь, не ждут неприятные сюрпризы.

То, что Артур не совсем рыцарь в классическом понимании этого слова, я узнала ещё тогда. Тогда же я узнала, что он умеет лгать, глядя собеседнику в глаза, не гнушается воровством, если от этого зависит благополучие его страны (не забыть бы поинтересоваться судьбой очень интересных писем), а еще он вполне способен на осознанную и четко просчитанную жестокость.

Сейчас же я узнала, что, кроме всего прочего, он очень властный, но обладает гибкостью эквилибриста, позволяющую засунуть эту самую властность куда подальше до лучших времен, если на этом настаивают обстоятельства. И его гордость вполне выдержит, если он будет улыбаться в лицо неприятелю, даже, если тот в этот момент будет его страшно оскорблять.

А Бернар сам виноват, что уже к концу второго дня начал уставать. Сразу бы разделили обязанности, никто бы и не пикнул. Мы ведь инкогнито пробираемся к побережью, вот и нужно конспирацию во всем соблюдать. Для себя я решила, что пусть он эти три дня помучается, а когда мы поедем дальше, по местам, где нет таверн на пути, то я предложу ему еще раз перестать страдать идолопоклонничеством и разделить уже часть нагрузки на троих. Посмотрим, что мне на это ответят.

Я же не дура, я прекрасно понимаю, что во дворец мне переехать придется. Если я, конечно, хочу сына видеть и принимать участие в его воспитании. А лезть со своим уставом в чужой монастырь... Нет уж, увольте. Это молоденькие романтичные дурочки пусть пытаются наводить свои порядки, настаивать на панибратстве со стороны поданных и проводить совершенно ненужные реформы. Я еще жить хочу, причем желательно долго и счастливо.

Если бы не обстоятельства, я никогда не связалась бы с Артуром. Не охота мне почему-то яд в своих тарелках и бокалах искать каждый день.

Но Костя родился, причем именно от рыцаря. Угораздило же меня. А божок этот, не мог потерпеть, когда я где-нибудь осяду, и потом только вылечить?

Я прекрасно понимаю, что это ленивое божество просто сразу же закрыло все свои долги, чтобы больше к этой теме не возвращаться, и вообще забыть о моем существовании.

Только вот то, что Артур все-таки стал королем... Может, у меня развилась паранойя, но очень всё это на какой-то заговор смахивает, да и Зангель что-то мяукал про какое-то пророчество, которое вроде как с нами не связано, но, возможность связи все-таки имеется. Здесь было над чем подумать, вот только думать совершенно не хотелось.

Чем бы ни являлось в высших сферах рождение Кости, это мой сын! Выстраданный и долгожданный, и я честно отработала возможность его появления на свет. С моей стороны та сделка полностью закрыта, вон Артур едет живой и здоровый, а большего от меня не требовали.

Так что, коронацию, или что там ещё, я пройду как миленькая. Да, что там, впереди процессии побегу, лишь бы меня не турнули из дворца.

Скорее всего, у меня был бы шанс на жизнь без Артура, его короны и трона, если бы какая-то нелегкая не заставила меня взять этот злополучный браслет в Храме давно почившей богини. Который и связал нас с рыцарем покрепче иных веревок. Что еще можно сказать – судьба, или то, что это браслет вообще там оказался – как раз и есть часть заговора?

У меня от этих мыслей начиналась мигрень, и я отложила их на потом. Что бы это ни было, надо воспринимать случившееся как цепь случайностей, которые, как известно, никогда не бывают случайными. Так получилось, и точка.

Так что во дворце, когда наше путешествие закончится, мне придется запереть моего рыцаря в какой-нибудь кладовке и заставить его показать мне мастер-класс на тему: «Что такое быть королевой».

Но это будет там, а сейчас я хочу немного растормошить Бернара. Нужно учиться думать в будущем времени. Мне просто необходим будет кто-то, с кем я смогу поговорить на равных. И так уж получилось, что кроме виконта Фенора поблизости никого нет. Вот и посмотрим, смогу ли я сделать из него не просто телохранителя, а человека, хоть отдаленно напоминающего друга, на которого впоследствии я смогу положиться.

– Бернар, – я поравнялась с виконтом. А вот интересно все-таки, почему я приняла его сразу именно как виконта, а Артур у меня до сих пор дальше простого рыцаря не продвинулся? Бернар в это время внимательно посмотрел на меня.

– Да, Ольга, – на этот раз перед произношением моего имени не было задержки, что меня весьма порадовало.

– Меня интересует, почему у всех дворян фамилии начинаются на «Ф»?

– Что?

– Смотри, Фарли, Фенор, Фанирвиль, – последняя фамилия принадлежала кренделю, в чьем домене я жила. Крендель был по рассказам забавный, но я его ни разу не встречала.

– Это случайность, – Бернар улыбнулся. – На самом деле имена дворян на какую только букву не начинаются, просто так получилось, что у вас на слуху именно эти три. Что, кстати, не удивительно. Да, могу я узнать, а в чьем домене вы жили до встречи с Артуром?

– Она в древнем Храме жила, под покровительством вороватого призрака, – Артур подъехал к нам, благо ширина дороги позволяла ехать рядом. – Вот поэтому такая дикая. Когда мне понадобилась помощь, Бог вытолкнул её мне навстречу. Гвен спасла мне жизнь и решила, что пора бы к людям податься, не все же время воровскому жаргону бывшего архивариуса внимать. Так что в вопросах геральдики Кситиона, Гвен почти полный ноль.

Я повернулась и пристально посмотрела на рыцаря. Тот ответил мне насмешливым взглядом. Понятно, Артур решил таким образом отомстить за мои прошлогодние выпады в его сторону и заодно исключить возможные вопросы о моем невежестве.

– Храм? – на Бернара было жалко смотреть. Он так удивился, что теперь стало совершенно очевидно, ему нет еще и тридцати лет. Просто суровое практически непроницаемое выражение лица, которое он пытался сохранять все время, делало его внешне старше.

– Храм Ирвиан, – процедила я. – В знак признательности за мою услугу, нас, не спрашивая нашего согласия, поженили, а Артуру достались ценные артефакты и пробудился дар мага. Мне же достались сапоги и куртка, которая сейчас безнадежно мала.

– Какая жуткая несправедливость, – хмыкнул рыцарь. – Только вот ты ещё тогда жаловалась на неё, правда жалобы были не по адресу, я-то как мог повлиять на данные события? Подъезжаем, – внезапно он стал серьезным. – Приготовьтесь к досмотру.

– Я не уверен, что стражи границы вас не узнают, – неуверенно проговорил Бернар.

– Конечно, узнают. Это их работа, знать меня в лицо. Другое дело, что эльфам практически нет дела до людей. Мало ли, что здесь забыл король Артур. Может, он отдохнуть решил от короны и своих подданных, не привлекая внимания?

– Ну-ну, надейся, – я послала свою кобылку рысью, немного вырвавшись вперед.

Бернар

Я еще не отошел от шока, услышав, что Ольга долгое время провела в Храме мертвой богини, как мы подъехали к таможне.

Очереди не было, и мы вошли на пост, передав лошадей для досмотра дежурному магу.

– Старший страж смены этого цикла Нэриэль Нодар приветствует пут...

Нэриэль не договорил дежурную фразу и посмотрел на нас округлившимися глазами.

Ольга нервно хихикнула. Артур закусил губу. Я, молча, переводил взгляд со стража границы на венценосную пару. Похоже, что меня вообще не замечали. Всё внимание Нэриэля было приковано к Ольге и Артуру.

Молчание стало затягиваться. Когда я уже начал нервно тереть рукоять меча, Нэриэль, наконец, проговорил.

– Артур Свинг с супругой, если не ошибаюсь?

– Нет, не ошибаетесь, – Артур прекратил терзать губу, и ответил стражу. – Наш спутник, виконт Фенор.

– Я могу поинтересоваться, что начальник личной стражи его величества короля Кстициона забыл здесь в вашем обществе? – Нэриэль полностью пришел в себя, и теперь просто наслаждался сложившейся ситуацией. Знать бы ещё, что всё это значит.

– А его величество грустить изволит, – Гвен решила прояснить ситуацию. То как она это делала, повергло меня в еще больший шок. Благо я вовремя вспомнил, что моя королева была долгое время оторвана от этого мира, поэтому и речь её была для меня непривычна. – Он удалился от двора в своё дальнее имение, и теперь грустит в одиночестве. Вот, Бернара даже от себя отослал, зачем-то. В отпуск его отправил, на Элронд посмотреть. А тут мы подвернулись и решили составить виконту компанию. Он не возражал.

– И что повергло его величество в подобную тоску? – этот эльф явно издевался. Ведь понятно же, что он узнал короля. Более того, он узнал и его супругу.

Причем страж границы знал, что Ольга является именно женой Артура, а не просто его спутницей. На мгновение мне стало обидно. Почему какой-то эльф знает мою королеву, причем, судя по всему, довольно давно, а её поданные были лишены этого знания?

– Его величество не отчитывался нам в причинах его грусти, – буркнула Ольга.

– Мистрис Свинг, я вижу, что вы помирились с вашим супругом? В прошлый раз я имел честь лицезреть вас одну.

– Ой, ну что вы, в самом деле, – всплеснула руками Ольга. – Вы как будто никогда с женой не ругались, чтобы потом не помириться.

– Нет, должно быть потому, что у меня нет жены, – любезно пояснил Нэриэль.

– Правда? – вяло поинтересовался Артур. – Вам повезло.

– Что?! – Ольга гневно посмотрела на него. Я же только закатил глаза и покачал головой.

В это время к нам подошел дежурный маг и протянул Нэриэлю свиток с декларацией.

– С вас три золотых империала, – Артур протянул стражу деньги. – Я очень надеюсь, что его величество скоро придет в себя, и вы вернетесь в Кситион.

– Мы тоже на это надеемся, – кивнул Артур.

– Да, а еще я надеюсь, что все-таки увижу вас в следующий раз в несколько... другом виде.

– Ничего не можем обещать, – прощепетала Ольга и первой подскочила к выходу с поста. Артур вышел следом за ней, и пошёл по дороге. Мне же пришлось хватать лошадей под уздцы и догонять его. Зайдя за поворот, из-за которого пост не было видно, Артур расхохотался.

– Почему, – он с трудом говорил сквозь смех, – почему мы всегда проходим мимо Нэриэля? У них что, других старших смены нет?

Артур

Я с трудом дошел до поворота, за которым просто расхохотался. Этот нелепый досмотр снял с меня напряжение, которое не отпускала вот уже несколько дней.

Нэриэль, оказавшись в довольно непростой ситуации, смог выйти из неё без особых потерь. Нужно будет присмотреться к этому эльфу.

А ситуация была очень непростая. Как короля Кстиона меня вообще не должны были досматривать. Это касалась и Гвен, и Бернара. При проезде через границу лиц подобных мне, их слуги, телохранители и прочая приравняются к движимому имуществу и досмотру не подвергаются.

С другой стороны, делать вид, что абсолютно нас не узнал, Нэриэль не мог, это было бы слишком подозрительно. Так что то, что он определил меня как наемника, было хорошим выходом из положения. А также говорило мне о лояльности самого эльфа. Доложить, что границу пересек король Кситиона, он не мог, из-за возможного политического скандала: как так, без предупреждения! Без тщательной подготовки встречи, да еще и промариновали на таможне как простых смертных! Двоякая ситуация. Так что Нэриэль не доложит. А это значит, что у нас остается шанс остаться и здесь не узванными.

Отхохотавшись, я вскочил на своего жеребца. Покосился на Гвен и решил кое-что для себя прояснить.

Мы практически не разговаривали друг с другом в эти дни. Как будто были друг для друга абсолютно чужими. Меня это положение категорически не устраивало. Поведение Гвен на таможне показало, что она начала приходить в себя, и можно было попытаться снова стать с ней ближе.

– Значит, ты сюда отправилась, – я покосился на жезл. – Я так и думал, но эльфы молчали, и мне пришлось прочесывать всю страну в бессмысленных поисках.

– Я не думала, что ты меня искать будешь, – тихо проговорила Гвен.

– Это означает только, что ты меня плохо знаешь.

– Артур, я тебя вообще не знаю, – она посмотрела мне в глаза. – Как и ты меня. Все, что нас связывало – это несколько совместных приключений и однажды разделенная постель, которая закончилась рождением Кости. Я не буду просить прощение за это, – Гвен дотронулась до запястья. – В конце концов, я не знала, что это. И в данной ситуации именно я здесь пострадавшая сторона, и даже не спорь, – она покачала головой, видя, что я хочу опровергнуть ее слова.

– Я не спорю. Просто... – я подбирал слова. – Почему ты назвалась Гвиневрой?

– Джорджик тебе объяснял. Мне показалось забавным такое сочетание наших имен.

– А мне вот оно не кажется забавным.

– Теперь да, одно радует, меня зовут не Гвиневра, а в твоей свите нет парня по имени Ланселот.

– Я все равно буду звать тебя Гвен, мне так привычней, – предупредил я ее. Потом задумался. Бернар ехал немного сзади, наострив уши, стараясь не пропустить ни слова. – Гвен, расскажи мне о Фанирвиле.

– Что? – она удивленно посмотрела на меня.

– Фанирвиль, что он собой представляет, как правитель домена? Ты же почти год жила на его землях.

– Зачем тебе?

– Я еще не со всеми доменами разобрался. Бэрт успел за столь ничтожный срок столько наворотить... А времени, чтобы решить все проблемы у меня было не так чтобы много. Хотя твой портрет был разослан в каждый домен, но именно от Фанирвиля до сих пор не было ответа.

– Интересно, под каким предлогом ты меня искал? – Гвен усмехнулась. – Как коварную воровку, которая сперла твой любимый шлем?

– Как потенциальную заговорщицу, – наши взгляды встретились, и я не без удовольствия отметил в её взгляде одобрение.

– Да? Разумно, – она задумалась. – Заговорщиков не судят сразу на месте, их холят и лелеют, чтобы передать в руки его величества в первозданном виде. К тому же, заговорщики – это весьма сомнительная категория преступников. Сегодня заговорщик, завтра фаворит. Бывает и наоборот. А бывает, что эти два понятия совместимы, и его величество сам еще до конца не разобрался: заговорщиком является данный крендель или всё-таки фаворитом.

Бернар сзади закашлялся. Я повернулся и сочувственно спросил.

– Ты не заболел? – он покачал головой и покраснел. Ничего, привыкнешь. Я же привык.

– Портретик покажи, – вдруг попросила Гвен, протянув руку.

Я вытащил из нагрудного кармана миниатюру и передал ее жене.

Она долго рассматривала свой портрет, затем протянула его мне.

– Понятно, почему меня не нашли. Художник мне явно польстил. Нужно будет ему свой королевский портрет заказать. Тебе вообще не пришло в голову, что волосы отрастают? У меня после того гребешка они росли медленнее, но все равно росли. И я их остригала, так коротко, как только могла. Эти обесцвеченные пряди уже через полгода исчезли.

– Я как-то не подумал, – обескуражено пробормотал я.

– Мужчина, – Гвен фыркнула.

– Так что там Фанирвиль?

– Не знаю, – она задумалась. – Я же не в его замке от тебя пряталась.

– Хотя бы общее впечатление.

– Да никак. Такое чувство, что каждое поселение предоставлено самому себе. Что хотите, то и делайте, лишь налоги вовремя платите, да не отвлекайте господина герцога по пустякам. Да что уж говорить, от нашего «Крыжовника» недалеко совсем маленькая деревушка находится, только вот дороги туда нет. Пришлось всем миром скидываться и прокладывать.

– Зачем?

– Там же люди живут, вдруг, что случится? – тихо добавила она. – Так что твой Фанирвиль как владыка никакой. Остальное из области слухов. Сплетни будешь слушать?

– Буду, – я кивнул, жадно запоминая каждое слово.

– Герцог тот еще крендель. По слухам, он очень любвеобилен, но вот предмет его страсти не прелестные дамы, а...

– А? – я нахмурился, подозревая худшее.

– А он сам, – Гвен хихикнула. – Там такой явный нарциссизм. Он почти все деньги на драгоценности, тряпки и портреты тратит. Только не жене, а себе любимому. Жена, кстати, долго не терялась и нашла себе любовника, затем ещё одного, потом ещё... А, что прикажешь бедной женщине делать? Она же герцогиня, должна соответствовать. Не в дерюге же ходить.

Так что любовники у нее были очень даже обеспеченными людьми. Также у четы Фанирвиль трое детей, но, опять-таки по слухам, ни один из них к герцогу не имеет никакого отношения.

Я снова обернулся на Бернара. Виконт, нахмурившись, что-то высчитывал про себя. Пусть подумает, хоть ненадолго отвлечется. Характеристика, данная Гвен, практически полностью соответствовала тому, что дал мне начальник Тайной службы. Вопрос с Фанирвилем давно был подвешен в воздухе. С одной стороны, безынициативный герцог был совершенно не опасен для меня, а с другой, домен граничил с Элрондом, и очень скоро я собираюсь воспользоваться письмами в переговорах с Владыкой. Значит, возможен очаг напряженности на границе, и во главе домена должен стоять сильный и верный мне герцог.

Нет, не могу долго думать. Скорее бы нашелся мой сын.

Глава 5

Бернар

Я ехал чуть позади венценосной семьи и прислушивался к их разговору. Нет, я вовсе не хотел подслушивать, но так уж получилось. С удивлением я слушал про то, как её величество рассуждает о герцоге, в чьём домене она жила почти год. Мне было не очень понятно, как она могла прийти к почти тем же выводам, что и служба безопасности, основываясь на обрывочные сведения, сплетни и не отремонтированную дорогу. Ведь, насколько я понял, в столице домена она ни разу не была и с самим герцогом не то что ни разу не встречалась, она его даже ни разу не видела.

На её рассуждениях о заговорщиках я даже закашлялся. Ничего себе разговоры у них между собой. Но я не мог не признать, что Ольга абсолютно права в определении самой сути заговора. Ведь иногда вассалы таким образом хотят привлечь внимание своего господина к некоторым проблемам, которые не могут решиться по-другому. Не все заговорщики и не всегда оказываются в пыточной, а затем на плахе. Некоторые после развалившихся заговоров занимают вполне значимые места в структуре правления страной.

Когда Ольга закончила разбор Фанирвиля на составные части, а Артур о чём-то задумался, я не удержался и задал интересующий меня вопрос.

– Ольга, – она обернулась и поощрительно улыбнулась, как бы предлагая продолжать. – Как вам удалось прийти к вашим выводам, обладая столь скудной информацией? – я, наконец, сумел сформулировать фразу так, чтобы она не выглядела слишком оскорбительной.

– Будучи женщиной, вы это хотели сказать, Бернар? – она снова улыбнулась и, наклонив голову набок, посмотрела на меня. На этот раз в её взгляде читалась насмешка. Я умудрился не покраснеть и выдержать ее взгляд, не отводя глаза. – Это привычка, виконт, я привыкла к большому количеству информации, которую было необходимо усвоить, обработать и систематизировать, причём быстро, пока не погрязла в ещё большей куче разных фактов.

– Но... – я невольно нахмурился, не вполне понимая, откуда вообще взялась эта куча информации.

– В Храме огромная библиотека и очень нервный призрак, – перебил меня Артур. – И, Бернар, следи лучше за дорогой.

Мне не оставалось ничего другого, только последовать совету его величества. В определенные моменты Артура лучше было не злить, чтобы не получить очень непредсказуемые последствия, иногда даже смертельно непредсказуемые. И сейчас как раз наступил такой момент, когда желательно было бы помолчать.

На землях Элронда я уже бывал: несколько раз приезжал в страну эльфов, чтобы посмотреть на местные достопримечательности, да и просто отдохнуть, но это было до того момента, когда меня поставили во главе личной охраны моего короля.

Как глава государства Артур ещё ни разу не наносил визит в Элронд, поэтому побывать в свите монарха мне раньше не удавалось, а в бытность его величества герцогом Фарли я не входил в круг его приближенных.

Но то, что произошло сейчас на границе... На визит короля соседнего государства это очень мало походило, но, кажется ни самого Артура, ни Ольгу процедура не смутила, что еще раз доказало мне то, о чем я по крайней мере догадывался – они ни в первый раз проезжают мимо старшего смены этого цикла Нэриэля Нодара и именно в качестве супругов.

Любоваться окрестностями не хотелось, хотелось посидеть в тишине и подумать. Но пока такой возможности мне не представилось, и это безумно угнетало, ведь, если я чего-то не

пойму, то могу по незнанию поставить наши жизни в опасное положение, и тогда лучше мне самому будет зарезаться при бритье, чем держать ответ перед Верховным архимагом.

Это в том случаи, если я по какой-то несчастливой случайности выживу, в то время как мои король с королевой погибнут. Может быть, мне удастся найти слова, чтобы переубедить Артура и дожидаться наш отряд? С другой стороны, вооруженный отряд не пропустят на территорию Элронда, и пока будут утрясаться формальности – пройдет время, которого у нас и так не слишком много. Ведь похитителям, если они успеют выдвинуть свои требования, может надоесть ждать ответа, и тогда жизнь наследника повиснет на волоске.

Мои раздумья прервал Артур, когда мы подъезжали к первой таверне, расположенной недалеко от границы.

– Нам нужно остановиться. Нормально поесть, в перспективе переночевать на нормальной кровати. Думаю, эта таверна ничуть не хуже остальных, которые мы можем встретить на своем пути, поэтому не вижу необходимости ехать дальше.

Я молча кивнул и свернул к стоящему чуть в стороне от дороги зданию. Нам действительно нужно было хорошо отдохнуть, чтобы привести мысли в порядок, прежде чем двигаться дальше, потому что иногда чрезмерная спешка может только навредить.

Ольга

Мы остановились в той же самой таверне, что и в прошлый раз. Как я поняла, Артур не выбирал специально, но именно эта таверна была первой, а искать что-то еще не хотелось. Мы все находились в легком эмоциональном ступоре, поэтому даже не отреагировали на приветствие хозяина, который явно нас узнал, и теперь приветствовал со всем почтением как выгодных и постоянных клиентов.

Сняв комнаты, мы наскоро освежились, предварительно сделав заказ, а затем спустились вниз, чтобы приступить к ужину, который как раз к тому времени был готов. Почему-то заказать ужин в номера даже не пришлось нам в головы.

Ели мы молча и в полном одиночестве. Кроме нас в зале никого не было. Понятно, не сезон – вот почему хозяин вокруг нас ритуальные танцы танцевал, прибыли-то нету.

Когда ужин подходил к концу, и я отодвинула в сторону пустую чашку, из которой пила тэйти под неодобрительным взглядом Бернара, еще один противник энергетиков на мою голову, в зал вошел довольно богато одетый эльф. Оглядевшись по сторонам, он остановил взгляд на хозяине, протирающим в это время бокалы за стойкой бара.

Хозяин кивнул ему как давнему знакомому, что было удивительно, все-таки социальный статус у них несколько разнился. Эльф повернулся в нашу сторону, смерил оценивающим взглядом, пришел к определенным выводам, которые ему, скорее всего, понравились, потому что после оценки он подошел быстрым легким шагом, практически подбежал, к нашему столу.

– Господа наемники! Мне вас просто Бог послал, – эльф сел рядом с Бертраном, по каким-то ему одному понятным признакам опознав в виконте предполагаемого командира отряда.

– Мы здесь на отдыхе, – Бернар покосился на Артура, который, не глядя на эльфа, продолжал доедать то, что еще оставалось в его тарелке, не вмешиваясь в ведение переговоров.

– Но вы просто обязаны мне помочь!

– С чего вы взяли, что мы чем-то вам обязаны? – Бернар снова покосился на Артура, явно ища помощи и поддержки у своего патрона. В такой ситуации он оказался впервые, а гибкостью мышления и смены ролей и масок своего короля он явно не обладал. К тому же никаких инструкций для ситуации, подобной той, в которой мы сейчас оказались, заранее не было озвучено, и Бернар заметно растерялся.

– Я просто в отчаяние, – эльф заломил руки, а затем схватил Бернара за рукав его куртки, видимо, пытаясь показать, в каком именно он пребывает отчаянье.

– Вы меня трогаете, – Бернар уставился на руку эльфа так, словно это была не рука, а тарантул, как минимум.

– Извините, но я не знаю, к кому мне ещё обратиться, – и эльф, вместо того чтобы выпустить из своей клешни рукав камзола виконта, вцепился в неё ещё сильнее, и начал трясти.

– Вы всё ещё меня трогаете! – виконт выдернул рукав из рук эльфа и подвинулся, переставив свой стул на максимально возможное расстояние от стула, на котором сидел эльф.

Я незаметно ткнула Артура в бок, привлекая его внимание. Бернар слишком виконт, а у рыцаря всё-таки был уже опыт найма именно здесь на территории Элронда. Да и отчаяния разных там эльфов на него никакого влияния не окажет, плевать он хотел на эльфов с их отчаяньем, если только это отчаянье не приведет к чему-то, что будет весьма выгодно уже самому монарху Кситиона. Они ему и тогда были по барабану, он только о собственной выгоде заботился, и сейчас у него лучше получится послать подальше потенциального нанимателя, если тому просто необходимы наемники.

Артур вздохнул и отодвинул тарелку с остатками курицы от себя. Если он и хотел сделать Бернара командиром, то с этой идеей придется попрощаться, так как Бернар все равно не сможет принять решение без оглядки на него. А Бернар не сможет принять решение, если оно не было обговорено заранее.

– Простите, уважаемый, но на территории Элронда найм людей запрещен без прохождения множества формальностей, так что то, что вы можете нам предложить, вряд ли окупит всей этой волокиты, да и времени у нас нет, чтобы утрясать формальности и заниматься вашим отчаянным положением.

– Я все уже подготовил, – зачастил эльф. – Вот разрешение на работу, вот расписка гильдии, что стандартный налог уплачен. Осталось только вписать имя командира, количество участников, место работы согласно найму, и отправить копии в гильдию.

– Учитывая то, что вы так подготовились, идея нанять кого-нибудь пришла вам в голову не сегодня? – Артур посмотрел на кучу различных бумаг с изрядной долей уважения.

Я тоже была впечатлена – эльф, похоже, действительно отчаялся, раз так тщательно подготовился, истратив при этом на оформление всех этих бумаг изрядное количество времени, нервов и денег. Ну, а что поделать, бюрократию изобрели гораздо раньше всяких там велосипедов.

Не удивлюсь, если узнаю, что какому-нибудь демиургу приходится подписать кучу различных разрешений, прежде чем создать очередной мир. С прилагаемым перечнем живых существ, которых он намерен в этом мире поселить, их характеристиками и справками от ветеринаров, что данные животные разрешены для заселения таким-то ФЗ. То-то количество разных живых существ в мирах несколько... эм, ограничено – чаще всего идет стандартный набор.

– Ну, конечно, вы абсолютно правы, не сегодня. Я как добропорядочный эльф по всем правилам сразу же обратился в гильдию. Но в гильдии отказались заниматься моим делом. Надо мной посмеялись! Мне не поверили! Порекомендовали обратиться к людям, – эльф сник, а затем продолжил, размахивая при этом зажатými в кулаке бумагами. – Я сделал все, чтобы нанятые мною люди не отвлекались на разные мелочи типа договора с гильдией, я уплатил все пошлины, чтобы господа наемники сразу же незамедлительно приступили к выполнению задания и решили уже, наконец, эту мою проблему...

– И?

– Так ведь нет никого! Вы первые наемники, кто здесь появился за эту неделю.

– Почему? – Артур нахмурился. Действительно это было как-то слишком подозрительно. Куда делись все наемники? Не частную же армию кто-то решил создать. Хотя, это первое, что приходит на ум, после таких заявлений. И это первое, что необходимо будет проверить после того как найдется Костя.

– Вы у меня спрашиваете? – всплеснул руками эльф. – Я-то откуда могу знать такие вещи, как исчезновение с территории Элронда наемников – людей?

– Так что у вас случилось? – покосившись на нахмуренное лицо Артура, которого сейчас вопрос исчезновения наемников захватил, похоже, с головой спросила я.

Мне действительно стало любопытно, что же довело этого эльфа до такого состояния, что он собрал все это, лишь бы хоть кто-нибудь достаточно вооруженный и умеющий оружием пользоваться, незамедлительно приступил к решению его проблемы. Как бы здесь снова не оказались замешаны любовные письма и сомнительные интрижки в молодости...

– Демоны, – вздохнул эльф, внезапно успокоившись и взяв себя в руки, относительно, конечно, но все же. Вот только его заявление, прервавшее ход моих мыслей, чуть было не уронило меня на пол, настолько оно было неожиданным.

– Что? – Артур слегка подался вперед. По его виду было заметно некоторое любопытство, но кровную заинтересованность не определил бы никто. – Демоны? Это что, шутка? Или плод вашего воображения? Теперь мне становится понятно, почему Гильдия послала вас... э-э-э, к людям.

– По-вашему, мне больше заняться нечем, только шутить подобным образом, тратя при этом очень много сил и средств?

– Мне-то откуда знать? Возможно, что и нечем. Может, это у вас хобби такое, – Артур с интересом принялся разглядывать нервничающего эльфа. – Мне необходимы подробности.

– Понимаете, где-то около месяца назад мой сын познакомился с одним молодым человеком, судя по первому впечатлению, с человеком. Но я никогда не был подвержен предрассудкам. И своего ребенка я воспитывал так же, – эльф схватил кружку с пивом, кажется, она принадлежала Бернару, и сделал шумный глоток. – Вначале я не придал этому знакомству особого значения, но затем начались странности. Олиендель – это мой сын, стал демонстрировать склонность к сомнительным развлечениям. А потом я случайно увидел, как его новый приятель переобувает ботинок...

– Дайте, угадаю, вы увидели копыто? – Артур облокотился на стол и смотрел на эльфа с изрядной долей сомнения, вялого любопытства и даже с некоторым сочувствием, словно сомневался в душевном равновесии конкретно этого эльфа.

– Да, – эльф снова приложился к кружке. – Я, конечно же, сразу доложил обо всем куда нужно, но проверка ничего не выявила, потому что проверять было попросту некого. Эта тварь просто испарилась, словно его и не было никогда. И мой сын ничего не мог сказать вразумительного, насчет того, куда его приятель подевался, просто бормотал про то, что ему пришлось срочно уехать по делам.

– Когда это произошло?

– Почти неделю назад, – я сжала руки в кулаки. Это не может быть совпадением. Болтающийся недалеко от того места, которое я уже привыкла называть домом, демон, который почти неделю назад снялся с насиженного места – это точно не совпадение. Я точно помню, что Джорджик говорил о том, что на Кситионе демоны бывают редко, и связано это со Стражами Храмов, которых вроде бы уже и нет, но которых до сих пор боятся в Бездне почти до икоты. – Мне никто не поверил! Меня обвинили в гиперопеке! Мне заявили, что я все выдумал, и что никакого приятеля у моего сына вовсе нет, ни человека, ни демона! Я не знал, что делать, но то, что эта пакость исчезла, позволило мне робко надеяться на чудо избавления нашей семьи от порождения Бездны. В конце концов, я сам начал сомневаться в том, что действительно видел собственными глазами. Целую неделю все было тихо, а три дня назад эта дрянь снова объявилась. Заявился как к себе домой, практически поселился у нас, и снова принялся склонять моего мальчика к разным сомнительным деяниям. Мое же присутствие полностью игнорируется, а мое влияние на сына сошло на нет. Я боюсь, что скоро мой мальчик совершит что-нибудь ужасное.

– И вы решили избавиться от приятеля своего сына с помощью наемников? – Артур приподнял светлую бровь, выразив тем самым некоторое удивление решением, принятым сверхзаботливым папашей.

– Я просто не знал, что еще сделать, – повторил эльф. – Сам я ничего не могу противопоставить этой отрыжке Бездны. Я понимаю, что простой наемник вряд ли справится, мне нужен именно маг. Среди наемников это конечно редкость, и все же маги встречаются. Но наемники просто испарились, как маги, так и не маги, я был в таком отчаянье. И вот появились вы, вы же маг? – Артур медленно кивнул, подтверждая, что да, он – маг.

– И во сколько вы оцениваете избавление вашей семьи от предполагаемого демона? – спросил рыцарь лениво, откидываясь на спинку стула. Вообще я еще раньше заметила, что стульями заменили широкие скамьи, которые стояли здесь раньше, видимо, чтобы минимизировать разрушения, ведь, насколько я помню, наемники почему-то любят швырять тяжелые скамьи в своих оппонентов, нередко промахиваясь, и причиняя определенные неудобства хозяину, которому приходится восстанавливать интерьер.

– От предполагаемого демона?! – Эльф вскочил со своего стула, опрокинув его при этом.

– Согласитесь, наличие демона в Элронде, это настолько фантастично, что я готов согласиться с вашей Гильдией в том, что вы просто хотите удержать своего ребенка от сомнительного знакомства. К тому же, ваши слова насчет того, что вы лояльно относитесь к тому, что ваш сын тесно общается с человеком, ничем не подкреплены. Ведь может существовать малюсенький шанс на то, что вместо демона вы разглядели того, кем приятель вашего сына и является, а именно – человека?

– Сто золотых империалов, – сухо произнес эльф и бросил на стол кошелек, в котором явно звякнули монеты. – Совсем неплохо для того, чтобы прогуляться на расстояние меньше мили и разобраться с предполагаемым демоном, практически не прилагая к этому никаких усилий. Что, если следовать вашей логике, какой-то еще несовершеннолетний парень может противопоставить опытному наемнику, да еще и магу к тому же?

Похоже, наш наниматель обиделся, но Артур всегда мог достать кого угодно, если задавался подобной целью.

– На расстояние меньше мили?

– Демон сейчас находится у меня дома. Я же говорил вам о том, что эта дрянь фактически поселилась в нашей семье. Это недалеко отсюда, приблизительно около мили. Так что, вы согласны прогуляться, подышать свежим воздухом на ночь глядя и заработать очень легкую сотню при этом?

– И вы считаете, что мы вот так просто, даже не переварив наш ужин, встанем и пойдем за вами? Без подготовки, без изучения места предполагаемой встречи с гипотетической тварью Бездны? – Артур приподнялся, и теперь смотрел на эльфа, прищурившись, тяжелым взглядом. – За какую-то паршивую сотню монет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.